

Редактор „Летописца начала царства“ счел нужным дополнить рассказ о встрече царя-победителя Казанского царства с народом при его возвращении в Москву. В Нижнем Новгороде, по словам „Летописца“, царя встретили посланные из Москвы бояре „также и множество народа` богу велие благодарение приносят“. На полях добавлено: „А градские людие священницы сретоша с кресты у судов, архимандрит и весь церковный причет, также и множество народа; и якоже видеша благочестивого царя, вси падоша ницы и поклонишася и с великими слезами к богу велие воздарение воздаша“.¹

Автор „Казанской истории“ вспомнил об этой вставке редактора: „И егда бысть в Нижнем Нове граде царь князь великий, и оттоле поиде на конех к царствующему граду Москве, и встречаху его священницы и мниси с народом со кресты исходящи из градов, из сел, стоящих на пути ему, с молитвами ис похвалами и с веселием великим“.²

Может ли быть случайным совпадением тот факт, что и редактор „Летописца“ и автор „Казанской истории“ считают необходимым отметить популярность царя у народа и низшего духовенства? Полагаем, что это совпадение было следствием знакомства автора „Казанской истории“ с приписками к „Летописцу“. При описании встречи Грозного в Москве в „Летописце“ на полях пространно перечислено, кто именно с восторгом приветствовал царя: „И бояре престаревшийся днми, князь Михайло Иванович Голица Булгаков да Иван Григорьевич Морозов, и всенародное множество, старики и юнии, малии и велиции, и всяк возраст мужеска полу и женска, с благодарением и со слезами встречают“.³

В „Казанской истории“ въезд царя в город описан так: „Изыдоша на поле за посад в стретение царя и великаго князя, и велможи его, и вси старейшины града, богатии и убози, юноша и девы, и старцы со младенцы, черныцы и черницы, и спроста все множество безчисленное народа московского“.⁴

Нетрудно увидеть в „боярах, престаревшихся днями“ (Голиц-Булгакове и Иване Морозове) „старейшин града“, в „старых и юных“ — „юнош и дев, и старых со младенцы“ и в обобщающем „всяк возраст мужеска полу и женска“ — „спроста все множество народа Московского“.

Итак, в числе разнообразных источников „Казанской истории“, послуживших ее автору материалом для воссоздания образа Ивана Грозного, значительное место занимает „Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича“, составленный между 1553—1555 годами в кругах лиц, близких к царской семье.⁵ Не менее важным источником, особенно в освещении событий, оказались для автора „Казанской истории“ приписки на полях „Летописца начала царства“, вышедшие если не из-под пера самого Грозного,⁶ то из среды его доверенных лиц и с его ведома.⁷

¹ ПСРА, т. XIII, ч. 2, стр. 517.

² Казанская история, стр. 166.

³ ПСРА, т. XIII, ч. 2, стр. 518.

⁴ Казанская история, стр. 166.

⁵ Н. Ф. Лавров. Заметки о Никоновской летописи. ЛЗПИАК, т. I (XXXIV), 1927, стр. 87—89.

⁶ Д. Н. Альшиц, ук. соч., стр. 251—289.

⁷ С. В. Бахрушин. „Избранная рада“ Ивана Грозного. Истор. зап., т. 15, 1945, стр. 33.